

— Будучи Сыном Света, ты, должно быть, слышал о Сердце Мирового Древа, — произнес Бог Света.

Цзянь кивнул:

— Я читал об этом в древних свитках. Сердце Мирового Древа — это дар, который мир преподнес эльфам на заре времен. Оно сокрыто в их священном древе — Мировом Древе.

— Верно, — подтвердил Бог Света. — Я тоже никогда не видел Сердца Мирового Древа, но с давних пор ходят легенды, будто оно — это падшее Сердце Бога. Если смертный вкусит его, он сможет превзойти границы миров и встать в один ряд с богами. Если его съест младший бог, он возвысится до истинного божества. А если его поглотит бог...

Цзянь нервно сглотнул, не отрывая глаз от шевелящихся губ божества.

Бог Света произнес по слогам:

— То сможет убить бога.

Зрачки Цзяня слегка расширились. Голос Бога Света, полный величия и тайны, звучал так, словно он раскрывал древний, запретный секрет.

— Я пробудился на заре сотворения мира, когда существовали лишь боги, но не было еще всех вещей, — продолжал Бог Света. — Законы мира с самого начала были высечены в сознании каждого бога. Что бы мы ни делали, есть одно правило, которое нельзя нарушить.

Цзянь не удержался и спросил:

— Какое?

— Бог не может убить бога. Даже если младший бог совершит ошибку, мы можем наказать его, но не в силах уничтожить. Это предел, который мы не в состоянии преодолеть.

Цзянь вдруг уловил в его взгляде нечто похожее на жгучее желание. В голове у него промелькнула мысль, и лицо невольно дрогнуло.

— Истинные боги в этом мире...

— Лишь я и Бог Тьмы, — спокойно ответил Бог Света. — Мы тысячи лет пытались уничтожить друг друга, но результат очевиден: мы оба потерпели неудачу.

Сердце Цзяня бешено забилося. Он чувствовал, что приближается к истине.

— Хотя Сердце Мирового Древа находится в Мировом Древе, эльфы охраняли его тысячелетиями, но так и не увидели его воочию. Поэтому долгое время оно оставалось лишь легендой.

В нижнем мире стояла глубокая ночь. В Храме Света Хавилот и Аябитрис были завалены свитками и документами. Наконец Хавилот нашел нужный свиток и при свете дрожащей свечи тихо прочел записанные в нем строки:

— Тысячу лет назад легендарное Сердце Мирового Древа внезапно явилось миру, вызвав безумную борьбу между всеми расами. Начались войны, которые потрясли даже богов высшего мира...

Аябитрис изумленно воскликнула:

— Боги действительно вмешались в распри нижнего мира?

— Это ведь Сердце Мирового Древа, — лицо Хавилота помрачнело. — Даже те боги, что не желали участвовать в войне, опасались последствий, если кто-то другой завладеет им.

Аябитрис на мгновение оцепенела, а затем ее пробрала дрожь.

— Боги ничем не отличаются от существ нижнего мира, — прошептала она. — Ими тоже движут жадность и страх.

Хавилот продолжал быстро читать, и с каждой строкой его взгляд становился все тяжелее.

— Здесь сказано... даже чистейшие из эльфов не смогли устоять перед искушением и разложением Сердца Мирового Древа... Эльфийский король хотел присвоить его себе, чтобы стать богом.

Когда Бог Света умолк, внутри Цзяня что-то тяжело оборвалось.

— В то время весь континент был охвачен войной, почему Бог Тьмы решил уничтожить именно эльфов? — тихо спросил Цзянь. — Ты говорил, что боги тогда тоже воевали. Была ли причина, по которой это необходимо было сделать?

Скрывая руки в широких рукавах, он до боли впился ногтями в кожу, чтобы сохранить внешнее спокойствие.

— Потому что эльфы — раса, наиболее близкая к богам, — спокойно ответил Бог Света. — Они рождаются долгоживущими, в отличие от всех остальных существ. Если бы эльфийский король действительно стал богом, его сила могла бы превзойти мою и силу Бога Тьмы. И есть еще более важное обстоятельство: число богов в этом мире было предопределено при его создании. Если смертный насильно ломает этот барьер, последствия могут быть невообразимыми.

В глазах Цзяня бушевала буря.

— Значит, ты знал об этом, но не остановил их, — Цзянь изо всех сил старался сдержаться, чтобы скорбь не отразилась на его лице. — Иными словами, даже если бы Бог Тьмы не вмешался, ты бы сделал то же самое, верно?

Бог Света помолчал, а затем ответил:

— Долг богов — следить за порядком в мире и соблюдать правила. В той войне все боги были ранены и до сих пор не восстановились. У меня действительно не было сил заниматься этим. Методы Бога Тьмы жестоки, но они соответствовали правилам.

Цзянь все понял.

Он опустил глаза, скрывая боль, которую невозможно было скрыть. На лице не дрогнул ни один мускул, но губы стали белее мела. Казалось, его разрывают на части и собирают заново. Он удивлялся, как вообще еще может слышать голос Бога Света.

— Впрочем, эльфы не были невинны. Под предводительством своего короля они отреклись от всех богов, включая меня. Они хотели не просто стать богами, они стремились стать единственными богами. Завладев такой силой, они бы перебили всех нас, — сказал Бог Света. — Это и есть причина, по которой я не стал их спасать. Чрезмерные амбиции погубили их самих.

— Почему вы так решили? — Цзянь прошептал онемевшими губами, голос его звучал пусто, как у призрака. — Почему вы сделали такой... вывод?

— Они жаждали моей смерти, — спокойно ответил Бог Света. — Точно так же, как я чувствовал, что ты никогда не верил в меня по-настоящему, я ощущал их злобу ко всему высшему миру.

Цзянь открыл рот, чувствуя, что все слова утратили силу.

Боги остаются богами. Они высокомерно вершат судьбы всех рас, эгоистично решая, кому жить, а кому умереть. Для них исчезновение целого народа — сущий пустяк, не влияющий на их господство над миром. Они говорят о поддержании правил, но на деле сами же эти правила и устанавливают.

Цзянь вдруг почувствовал невыносимую усталость. Надежда, что только что вспыхнула в нем, и эта глупая любовь показались ему чудовищной насмешкой. Как он посмел ждать чего-то от божества? Как он мог испытывать любовь к столь высокомерному существу?

Бог Света подождал немного, но не дождавшись ответа, с любопытством приподнял его подбородок. Он увидел нежное, улыбающееся лицо.

— Я понял, — Цзянь зевнул. — Прошлые истории так интересны, что я даже утомился.

Замешательство на лице Бога Света исчезло, сменившись мягким блеском в глазах.

— Твое тело еще не восстановилось, это естественно — чувствовать усталость.

Цзянь посмотрел на него:

— Я уже могу двигаться самостоятельно. Может, пора вернуть меня в нижний мир...

Взгляд Бога Света мгновенно потемнел, голос стал ледяным:

— Нет.

Цзянь остолбенел.

— Твое тело остается стабильным только потому, что ты рядом со мной. Как только ты уйдешь, энергия придет в дисбаланс, — на мгновение потеряв самообладание, Бог Света тут же вернул прежний тон. Он прижал Цзяня к себе, укрывая своим одеянием. — Не думай об этом. Устал — спи, я обо всем позабочусь.

Эти слова, когда-то дарившие Цзяню чувство безопасности и тепла, теперь заставили его сердце заледенеть. Тем не менее он не стал спорить, а послушно прильнул к нему и закрыл глаза.

А в нижнем мире Хавилот и Аябитрис, не имея доступа к столь подробным записям, решили, что эльфы просто подняли мятеж, лишились покровительства Бога Света и были уничтожены Богом Тьмы. О более глубоких причинах они не догадывались.

— Если те кости — останки эльфийского короля, то какая связь у Цзяня с ними? — Хавилот устало потер переносицу. — Мы выросли вместе. Я видел, как он превратился из ребенка в того, кто он есть. Я уверен, что он человек.

— Правда? — Аябитрис задумалась. — Мой учитель говорил, что жизнь эльфов очень долгая. Их детство и юность длятся столько, сколько человеческий разум не в силах вообразить.

Хавилот замер:

— Я знаю, но Цзянь всегда выглядел как человек. К тому же, если бы он не был человеком, Бог Света наверняка бы это заметил.

— Тоже верно... — вздохнула Аябитрис. — Похоже, чтобы узнать правду, мне нужно усерднее тренироваться, чтобы достичь уровня, позволяющего общаться с духами умерших.

Хавилот смотрел на свиток в своих руках, погруженный в глубокие думы. Его красивое лицо в отблесках свечи казалось мрачным. Даже если Цзянь был связан с эльфами, это не меняло того факта, что он, Хавилот, стал причиной его гибели. Он не спал спокойно с того самого дня. Стоило закрыть глаза, как перед взором вставал последний взгляд Цзяня. Даже убеждая себя, что Аябитрис была невиннее, он не мог переступить через это. Он мог обмануть других, но не самого себя.

Аябитрис, глядя на него, испытывала противоречивые чувства. Она хотела помочь, но как та, кто извлекла из этого выгоду, не могла сказать ни слова.

В этот момент тишину нарушил шум: в Храме Света вспыхнули факелы, и до них донесся гул голосов.

— Что случилось?

Хавилот резко пришел в себя. На его лице вновь появилось выражение решимости, подобающее капитану святых рыцарей. Он выбежал наружу и столкнулся с группой людей, искавших его.

— Господин капитан! Король издал указ: западные монстры напали на континент!

— Что ты сказал? — лицо Хавилота изменилось. Неужели с пробуждением богов война вновь охватит мир?

— Еще хуже, — в панике ответил гонец. — Лес Тоюэ, служивший границей между континентом и Землей Проклятий, опустел, и монстры ударили прямо по приграничным деревням. Мы застигнуты врасплох...

Аябитрис побледнела.

— Лес Тоюэ был домом эльфов, — прошептала она. — После их исчезновения лес засох и превратился в мертвую чашу.

— Сейчас не время для разговоров, — Хавилот быстро взял себя в руки. — Объявить высшую степень тревоги! Вернуть всех верующих в храмы! Я иду к первосвященнику и Его Величеству. И не забудьте вознести молитвы Богу Света!

В его глазах не было страха — лишь пламя боевого духа:

— Мы ждали этого дня долгие годы. Не бойтесь, друзья мои. Полное уничтожение монстров — наш долг и наше желание. Бог Света защитит нас!

В тот же миг Бог Света распахнул глаза. Золотое сияние в них стало нестерпимым и холодным. Он посмотрел на спящего в его объятиях Сына Света и осторожно переложил его на кровать.

Выйдя из зала, он прикрыл веки, и в его сознании раздался голос Бога Тьмы:

— О, так быстро отреагировал? — голос звучал насмешливо, с неприкрытой завистью. — А я уж подумал, ты так утонул в неге, что не захочешь выходить.

Бог Света проигнорировал пустые слова:

— В этот раз ты не сдержался первым.

— Мои последователи терпели сотни лет. Теперь они призывают ко мне, как я мог им отказать? — голос Бога Тьмы стал низким, между богами, разделенными огромным расстоянием, вспыхнуло острое противостояние. — Бог Света, все, чем ты владеешь, станет моим. Я клянусь.

Бог Света вздрогнул. Как давний противник, он знал: если Бог Тьмы так уверен, значит, у него есть козырь.

Козырь...

— Сердце Мирового Древа, — прошептал он.

— Кажется, твои новости запаздывают, — усмехнулся Бог Тьмы. — Ты слишком долго занимал место на континенте. Пора меняться.

Даже если он не сможет убить Бога Света, он заточит его в глубинах ада, откуда тот никогда не выберется. Континент станет его, и маленький Сын Света тоже будет его. При мысли о том, что происходило с мальчиком в покоях Бога Света, в сердце Бога Тьмы вспыхнула яростная ревность.

Бог Света больше не отвечал. Он стоял в центре храма, и его необъятное сознание устремилось

к краям мира. Бог Тьмы сделал свой ход, и он не собирался отставать.

Цзянь заметил, что Бог Света стал часто покидать храм. Его собственная сила была ничтожна по сравнению с божественной, но он был наблюдателем. Бог Света уходил, пока Цзянь спал, и возвращался до его пробуждения, создавая иллюзию мира.

Видя эти странности, Цзянь вновь начал строить планы. Бог Света был к нему невероятно добр, пока речь не заходила об уходе. Он осыпал его дарами, исполнял любые прихоти. Но стоило Цзяню заикнуться о свободе, как нежный любовник превращался в жестокого тирана.

Цзянь знал, что не сможет сбежать на глазах у бога, поэтому терпеливо играл роль покорного любовника. Узнав, что Бог Света чувствует его эмоции, он с помощью невероятного мастерства обмана начал внушать божеству свою любовь — так искусно, что сам почти поверил в это.

Хотя это была ложь, чувства, которые он вложил в игру, было нелегко отбросить. Цзянь презирал себя за то, что использует даже собственные эмоции, но его план работал. Или же занятость Бога Света притупила его чувства — он действительно перестал подозревать Цзяня.

В ту ночь, после того как Бог Света поцеловал его в лоб и исчез, Цзянь открыл глаза. Почувствовав, что божественное присутствие исчезло, он сел. Бог Света был прав: его тело не могло существовать без него, но бог недооценил его силу воли. Ради своей цели он прожил лишние пятьсот лет. Он готов был заплатить любую цену, даже ценой собственной жизни.

Цзянь, пошатываясь от слабости, подошел к дверям храма. Сила Света, поддерживавшая его жизнь, была не его собственной — она не могла циркулировать и не рождалась внутри. Каждая минута была на вес золота.

Он протянул руку к выходу. Барьер не оттолкнул его. Цзянь облегченно вздохнул: Бог Света ограничивал его, но не запер наглухо.

— Управление ветром, — прошептал он, принудительно активируя остатки силы Света, и полетел в нижний мир.

Приземлившись у Храма Света, он с трудом подавил приступ кровавого кашля. Слишком тяжело. Его тело было на грани распада. Он стер кровь с губ и вошел в храм.

Из-за того, что его аура была крайне слаба, он больше не сиял в темноте, как яркий факел. Накинув капюшон, он даже не нуждался в особой маскировке.

Внутри все было иначе. Храм был пропитан тяжелой атмосферой и бурлящим боевым духом. Несмотря на ночь, повсюду горели огни, люди суежились, на лицах читалась тревога. Цзянь

опасался, что его появление будет слишком заметным, но тут было полно чужаков: рыцари в доспехах, маги в мантиях, воины разных рас.

Сердце Цзяня сжалось от дурного предчувствия. Он поспешил к комнате Хавилота, но, проходя мимо зала совета, резко остановился.

Давящая божественная мощь, подобно вездесущему ветру, проникла в его чувства. Это было до боли знакомо.

Бог Света... здесь!

Цзянь вздрогнул, сжимая полы плаща, и решительно развернулся, чтобы обойти зал. Он прекрасно понимал: он не выдержит гнева бога, даже если тот «любит» его.

Завернув за угол, он вдруг увидел знакомый силуэт.

Аябитрис шла по коридору с кипой свитков. Она была так измотана, что не заметила опасности — в храме, под защитой самого Бога Света, она чувствовала себя в безопасности.

Но когда она почти дошла до своей комнаты, легкий ветерок коснулся ее одежды. Аябитрис среагировала, но было поздно. Холодное лезвие кинжала коснулось ее горла, и она услышала голос, в который не могла поверить.

— Аябитрис, ты умная девушка. Должна понимать, что сейчас будет правильно, верно?

Свитки выпали из рук Аябитрис. Она открыла рот, и, несмотря на близость лезвия, с трудом выдавила:

— Цзянь...?

— Это я, — Цзянь бесшумно возник из тени. Под капюшоном был виден лишь его заострившийся подбородок. — У меня мало времени. Отдай мне Сердце Мирового Древа, и я не причиню тебе вреда.

Шок на лице Аябитрис постепенно сменился настороженностью. Она замерла и спросила:

— Ты сошел с ума? Разве ты не чувствуешь, что Бог Света здесь, в храме?

— Не трать слова, — голос Цзяня стал жестким. — У тебя нет выбора. Отдай Сердце, и я уйду.

— У меня нет Сердца, — ответила Аябитрис. — Хавилот забрал его, чтобы спрятать. Если

хочешь, иди к нему.

— Ты лжешь, — холодно произнес Цзянь. — Я знаю Хавилота. Сердце досталось тебе, он не стал бы отбирать его силой, а ты бы не отдала его Храму Света.

В глазах Аябитрис мелькнуло замешательство.

— Цзянь, ты действительно очень умен.

— Тогда отдай его, — Цзянь старался сохранять спокойствие, но внутри у него все горело от нетерпения. Он знал: чем дольше он здесь, тем выше риск.

— Если ты знаешь, что я не отдала его храму, с чего ты взяла, что отдам тебе? — Аябитрис вызывающе посмотрела на него. — Убей меня, если хочешь, я не пойду на сделку.

Сердце Аябитрис колотилось в горле. Она ждала секунду, другую... Цзянь молчал. Он не собирался причинять ей вред. Аябитрис выдохнула, чувствуя, как по спине течет холодный пот.

— Цзянь, ты знаешь Хавилота, но, кажется, он совсем не знает тебя, — тихо сказала она. — Что ты скрываешь?

Цзянь не слушал. Все его внимание было приковано к залу совета. Он слышал шаги — скоро кто-то выйдет и обнаружит их!

— Времени правда нет, Аябитрис! — в его голосе прозвучало отчаяние. — Ты скрыла от Бога Света, что обладаешь Сердцем, потому что не доверяешь ему, верно? Отдай его мне! Оно ни в коем случае не должно попасть в руки Бога Света... нет, ни одного бога!

— Мой Сын Света, я не знал, что даже сейчас ты так опасаясь меня.

При звуке этого голоса Цзянь и Аябитрис замерли. Цзянь вздрогнул так сильно, что Аябитрис почувствовала, как дрожит его рука с кинжалом. Похоже, боясь поранить ее, он убрал клинок в пространственное кольцо.

— Ну же, разве ты не хочешь обернуться и посмотреть на меня в этом неожиданном, но закономерном месте?

Цзянь прикусил язык, заставляя себя успокоиться. Ощукая за спиной нарастающую божественную мощь и гнев, он с трудом развернулся.

Порыв яростного ветра сорвал с него капюшон, открыв бледное лицо и черные, как ночь,

волосы и глаза. Он увидел стоящего перед ним бога, а также потрясенного Хавилота и остальных людей в храме.

— Цзянь...? — Хавилот сделал шаг вперед, его голос дрожал от ужаса и радости. — Ты... ты не умер?

— Да, Хавилот, моей судьбе было не суждено оборваться так рано, — ответил Цзянь, не сводя глаз с Бога Света.

— Что... что здесь происходит? — Хавилот был не глуп. После первого шока он быстро уловил особую атмосферу между Сыном Света и богом, а также растущую ярость последнего.

— Похоже, я выразился недостаточно ясно, раз ты позволил себе такие заблуждения, — Бог Света не сводил глаз со своего беглого Сына. — Без моего разрешения ты не должен был покидать Храм Света.

Все присутствующие ахнули. Значит, все это время, пока Сын Света считался пропавшим... он был в Храме Света? Месте, куда не ступала нога смертного!

— Я говорил тебе, что у меня есть дела, которые я обязан завершить, — Цзянь, не в силах противостоять давлению, сделал шаг назад, его лицо стало еще бледнее. — Бог Света, я не птица в клетке, которую ты можешь держать взаперти. Мою волю тебе не сломить.

Увидев, что он осмелился перечить богу, все присутствующие снова затаили дыхание от ужаса.

В золотых глазах Бога Света, сияющих во тьме ночи, не отражалось ни единой эмоции. Он молча смотрел на Цзяня несколько мгновений, а затем перевел взгляд на стоящего рядом некроманта.

Аябеатрис невольно вздрогнула. Далеко не каждый способен выдержать прямое давление божественной мощи, и под этим гнетом она почти сразу же опустилась на колени.

— Девочка, отдай мне Сердце Мирового Древа, — произнес Бог Света. — Я прошу тебе твою попытку скрыть его от меня.

На лбу Аябеатрис выступили крупные капли пота. В ужасе она невольно посмотрела на Цзяня, но тут же увидела, как перед ней мелькнула белая тень: худощавая фигура заслонила её собой.

— Она не отдаст тебе Сердце Мирового Древа, — голос Цзяня звучал предельно твердо. — Бог Света, тебе его не получить.

Это было не просто дерзостью или неуважением — присутствующие оцепенели от страха.

Кроме тяжелого дыхания, в саду не было слышно ни звука.

Взгляд Бога Света медленно опустился на лицо Цзяня.

— Цзянь, — Он впервые произнес его имя. — Ты понимаешь, что делаешь?

— Конечно, понимаю, — Цзянь весь дрожал, и лишь мужество поддерживало его на ногах. Глядя на великое божество, он ответил хриплым, но уверенным голосом: — Сердце Мирового Древа — это не то, чем должен владеть кто-либо, человек или бог. Ты думаешь, я не знаю, что вы сделаете, если заполучите его? Само его существование — это грех, и обитатели нижнего мира не должны становиться жертвами ваших божественных войн.

Бог Света пристально смотрел на него, и прежний гнев внезапно отступил.

Когда все внешние признаки эмоций исчезли, Бог Света вновь стал тем самым бесстрастным и бездушным божеством. Он смотрел на Цзяня с высоты своего величия, далекий и недостижимый, с холодным равнодушием, словно перед ним был самый обычный представитель смертных.

— Ты думаешь, что сможешь мне помешать?

Цзянь не выдержал нарастающего давления — его вырвало кровью, которая алыми каплями окропила его белые одежды.

— Я сделаю всё, что в моих силах, — ответил он.

Бог Света слегка прищурился и растопырил пальцы, направляя их на Цзяня. Атмосфера в саду мгновенно накалилась до предела.

И в этот самый миг с небес опустился черный туман, окутав Цзяня со всех сторон.

Не успел дым рассеяться, как раздался насмешливый и дерзкий голос Бога Тьмы:

— Бог Света, я отдал тебе маленького святого не для того, чтобы ты убил его снова.

<http://bllate.org/book/23016/2458607>